

На восьмой день марта семья Герцога Ин выехала за пределы столицы, чтобы сжечь благовония в храме.

Сегодня небо было чистое, и дул благоприятный ветер. Это была подходящая погода для путешествий. Вэй Ло видела, что Вэй Чан Хун заскучал дома за последние несколько дней, поэтому она взяла его вместе с собой, чтобы прогуляться и подышать свежим воздухом. Рана Вэй Чан Хуна уже стала значительно лучше под тщательным наблюдением Вэй Ло. Рана уже покрылась струпами. Когда они отпадут, рана полностью заживет.

Вэй Чан Инь также отправился в эту поездку с первой госпожой. Он давно не показывался на глаза. Теперь, когда он внезапно появился перед всеми, он чувствовал себя странно и необычно.

Вэй Чан Инь сидел в инвалидном кресле из бука. На нем была черно-зеленая мантия с цветочным узором. Его изящная и красивая фигура выглядела чистой и светлой. Казалось, он совсем не изменился за последние несколько лет. Его брови все еще были элегантно и просто. На его губах все еще была нежная улыбка. Его мягкость была одинаковой по отношению ко всем. Мальчик-слуга позади него отвез инвалидную коляску ко входу и остановился у экипажей. Первая госпожа вышла из кареты и что-то ему прошептала. Он смотрел вниз, и профиль его лица был красив, когда он внимательно ее слушал.

Его действительно было жаль. Если бы его нога не была повреждена, он выглядел бы великолепно.

Лян Юй Жун подняла расшитый занавес, чтобы выглянуть на улицу, и не могла не вздохнуть: "А Ло, нога твоего старшего кузена еще не зажила? Есть ли вероятность, что его ногу смогут вылечить?"

Несколько дней назад Лян Юй Жун услышала, что они собираются в храм, поэтому она сказала, что тоже хочет прийти. Лян Юй готовился к участию в военно-имперском экзамене, который проведут в следующем году. Лян Юй Жун хотела помочь ему и помолиться Будде, чтобы он занял первое место на экзамене. В то время, Вэй Ло не подумала ничего лишнего о ее просьбе. Просто одним человеком больше, поэтому она легко согласилась.

Теперь она немного сожалела. Если бы она знала, что Вэй Чан Инь тоже поедет, она бы ни за что на свете не позволила Лян Юй Жун тоже поехать!

Она четко помнила их концовку в прошлой жизни. Если нога Вэй Чан Иня не заживет, это ничем хорошим для них не кончится. Вместо того, чтобы страдать в конце, будет лучше, если эти двое не будут пересекаться с самого начала, чтобы не появилось никаких чувств, которых у них не должно быть.

В этой жизни, Вэй Ло сделала все, чтобы предотвратить их встречу и хорошо постаралась в течение последних нескольких лет. Вэй Чан Инь обычно не встречался с другими людьми. Пока она была осторожна, у Лян Юй Жуна даже не будет шанса увидеть его лицо. До сих пор они почти не виделись друг с другом, так что Лян Юй Жун, естественно, не могла влюбиться в Вэй Чан Иня.

Она действительно не ожидала, что они вдвоем пойдут в храм, чтобы вместе сжечь благовония.

Вэй Ло попросила ее опустить занавеску и ответила: "Он, вероятно, не поправится... Я слышала

от старшей тети, что она уже искала многих врачей и ни один из них не смог вылечить ногу". Сказав это, она взяла арахис с маленького лакированного столика, а затем она положила его в руку Лян Юй Жун: "Не смотри. Ешь арахис. После того, как мы приедем к нижней части горы к Храму Цянь, придется подниматься по длинному горному пути".

Храм Цянь находился за пределами столицы и располагался на высокой горе. Эта гора была очень крутой, и экипажи не могли подняться. Если они захотят пойти в Храм Цянь, им придется лично подняться на гору. Несмотря на это, все еще был бесконечный поток людей, идущих в Храм Цянь. Молящихся было так же много, как облаков.

Вероятно, потому, что Будда там был очень действенным. Там был также старший монах, достигший просветления. По слухам, этот очень умный старший монах был очень опытным и знающим. Если посчастливится получить указания от этого старшего монаха, то всякий путь будет гладким, независимо от того, какой решишь выбрать.

К сожалению, у этого старшего монаха было слабое здоровье, и он встречался только с одним молящимся каждый день, так что с ним было нелегко встретиться.

----

Когда группа людей прибыла к подножию горы Храма Цянь, у них не было другого выбора, кроме как оставить свои экипажи и подняться по ступенькам.

Из-за своей ноги Вэй Чан Инь не мог подняться. Он мог только попросить слугу отнести его на гору. С самого начала Вэй Чан Инь ничего не чувствовал. Когда они прошли половину пути, Лян Юй Жун с завистью посмотрела на спину Вэй Чан Иня и вздохнула с сожалением: "Все-таки есть и плюсы, когда не можешь ходить".

Большинство людей здесь были женщины и дети, которые выросли в будуарах. Они редко покидали свои дома и редко ходили по таким длинным горным тропам. Большинство этих людей уже были истощены, и только упрямство позволяло им продолжать идти. Видя, что Вэй Чан Иня кто-то нес, естественно, что они чувствовали зависть.

Вот только слова этой девушки были слишком бессердечны.

Вэй Ло посмотрела на нее в упрек, затем она покачала головой и продолжила идти: "Если старшая тетя услышит твои слова, она точно рассердится".

Это была истинная правда. Волосы первой госпожи поседели от того, что она переживала о ноге Вэй Чан Иня. Лян Юй Жун на самом деле сказала эти слова вслух. Везучие люди действительно не осознают своего везения.

Вэй Чан Хун остановился перед ними. Он подождал, пока Вэй Ло дойдет до него, затем поднял рукав, чтобы вытереть пот с ее лба: "А Ло, ты устала? Хочешь, понесу тебя?"

Вэй Ло действительно устала, но она больше заботилась о том, чтобы не выматывать Чан Хуна, так что засомневавшись на мгновение, она все же покачала головой.

После того, как прошло столько времени, сколько горит ладан, уставшие ноги Вэй Ло едва сгибались, и она шла все медленнее и медленнее. Когда она поднимала глаза, перед ней была высокая лестница. Она все еще не могла увидеть Храм Цянь. Она шла вперед с небольшим отчаянием. Она уже прошла час и все еще не пришла туда. Сколько еще ей придется идти?

Вэй Чан Хун увидел, что она была истощена. Ничего не говоря, он присел перед ней: "Садись, я тебя понесу. Я не боюсь устать".

На этот раз Вэй Ло не отказалась. Не пытаясь больше быть вежливой, она забралась к нему на спину, обняла его за шею и с улыбкой прошептала: "Чан Хун, ты действительно хороший".

Вэй Чан Хун слабо улыбнулся, поднял ее немного повыше и пошел вперед, неся ее.

Позади них, Лян Юй Жун восхищалась и завидовала. Она надула свои щеки. Не желая признавать поражение, она сказала: "Если бы я знала, то попросила бы своего старшего брата поехать со мной..."

Два часа спустя группа людей наконец прибыла на вершину горы. У входа в Храм Цянь стояли два монаха. Они добродушно провели их в центр храма. Первая госпожа заранее послала сюда людей, поэтому их комнаты уже были подготовлены в храме. У каждого человека был номер, который был полностью убран.

На этот раз первая госпожа пришла сюда из-за ноги Вэй Чан Иня. Она хотела спросить совета у старшего монаха. Был ли способ вылечить ногу Вэй Чан Иня? Если да, то куда ей следует обратиться за медицинской помощью или как она должна действовать? К сожалению, у старшего монаха уже был кто-то, с кем он собирался встретиться сегодня. Если она захочет встретиться со старшим монахом, ей придется подождать до завтра. Кроме того, даже если она подождет до завтра, она все равно может его не увидеть. Завтра ей придется пойти в главный зал, чтобы вытянуть жребий. Только человек, который вытянет выигрышную бамбуковую палочку, получит возможность встретиться со старшим монахом.

Другими словами, они могут не встретиться со старшим монахом даже после долгой поездки сюда.

Первая госпожа, вероятно, уже знала это правило до того, как пришла сюда, но она все равно решила приехать. Вероятно, она решила, что не уйдет отсюда, пока не встретится со старшим монахом.

В задней части Храма Цянь у Вэй Ло и Лян Юй Жун были смежные комнаты, разделявшиеся только стеной.

Лян Юй Жун пошла в главный зал, чтобы сжечь благовония. Вэй Ло вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Она не знала, почему. Все ее тело чувствовало себя немного некомфортно и слабо с самого утра. Ее талия и ноги болели. Она не могла пополнить свою энергию, что бы она ни делала. Она легла на кровать, чтобы немного отдохнуть. Немного позже Цзинь Лу принесла ей чашку чая. Ее тело почувствовало себя немного легче после того, как она выпила чай. Заметив, что Лян Юй Жун еще не вернулась, она села и собралась пойти в главный зал, чтобы посмотреть, что там происходит.

Логично, что сжигание благовоний и поклонение не занимали много времени. Лян Юй Жун уже была там в течение часа. Почему она не вернулась?

Могла ли она встретить Вэй Чан Иня? Как только она подумала об этой возможности, Вэй Ло хотела пойти туда как можно скорее, чтобы предотвратить это.

Вэй Ло вышла из комнаты с Бай Лань. Пройдя через длинную веранду и лунные ворота, они

увидели перед собой главный зал.

В коридоре, через который они проходили, было много дверей. Каждая дверь была оформлена одинаково. Если бы на каждой двери не были написаны разные слова, было бы трудно различать их. После того, как они прошли мимо двери с надписью "Земля", и только что прошли мимо двери с надписью "Небо", дверь распахнулась изнутри. Оттуда неторопливо вышел человек.

Это был монах одетый в кашаю. Он выглядел лет на шестьдесят. У него было круглое лицо и пара особенно светлых глаз. Хотя он был стар, он был бодрым и с большим количеством жизненных сил. С первого взгляда было видно, что он отличался от обычных людей. Вэй Ло поприветствовала его. Он поднял ладонь и добродушно поклонился, чтобы поприветствовать ее. Вэй Ло повторила его действия. Когда она подняла глаза, из комнаты вышел еще один человек. После того, как она отчетливо увидела его фигуру, она немного удивилась на мгновение и выпалила: "Старший брат?"

Когда Чжао Цзе вышел из комнаты, на нем была мантия цвета индиго с рисунком питона. Он и старший монах Храма Цянь, Аббат Цин Ван, были друзьями. Он пришел сюда сегодня, потому что у него были некоторые опасения, и он хотел, чтобы Аббат Цин Ван дал ему ответы. Они просидели в комнате почти час. После того, как он закончил задавать вопросы, собираясь уезжать, он неожиданно встретил эту девушку здесь.

Он поднял губы и слегка улыбнулся: "А Ло, почему ты здесь?"

Вэй Ло указала на главный зал: "Я пришла сюда с первой тетей и четвертой тетей. Первая тетья хотела кое о чем попросить Будду". Когда она это сказала, ее глаза повернулись и она увидела Аббата Цин Вана, который уже ушел далеко. Она с любопытством спросила: "Он старший монах этого храма? Как большой брат смог с ним встретиться?"

Чжао Цзе сдерживал свой смех и ответил ей вопросом на вопрос: "У тебя тоже есть к нему какие-то вопросы?"

Она покачала головой и откровенно сказала: "Первая госпожа хотела встретиться со старшим монахом, чтобы спросить о ноге старшего кузена Вэй Чан Иня".

Чжао Цзе уже знал, что у ее старшего двоюродного брата была травмирована нога. Он спокойно кивнул, не меняя выражения лица.

Вэй Ло знала, что старшего монаха было нелегко встретить, так что она не стала расспрашивать Чжао Цзе и ставить его в трудное положение. Она просто спросила: "Старший брат остановился в гостевой комнате? Когда ты приехал сюда? Когда ты собираешься уезжать?"

Чжао Цзе изначально планировал покинуть гору после разговора с Аббатом Цин Ваном. Услышав, как она его спрашивает, он тут же передумал. Он улыбнулся и сказал: "Я уеду отсюда завтра".

Она ничего не заподозрила в его ответе и даже любезно напомнила ему: "О. Я слышала, что за Храмом Цянь есть персиковая роща, и сейчас самое время для цветения персиков. Если старший брат не занят, можешь пойти туда посмотреть на цветущие персики".

Заметив, что она была задерживалась здесь уже слишком долго, она беспокоилась, что не успеет остановить Лян Юй Жун и Вэй Чан Иня от совершения ошибки, она сказала: "Я

собираюсь пойти искать первую тетю и четвертую тетю. До свидания, старший брат". Затем она повернулась и пошла вперед.

Сказав это, она не дождалась его ответа и ушла.

Чжао Цзе стоял там некоторое время и смотрел на ее фигуру. Сегодня она была одета в лунно-белый жакет с вышивкой в стиле Су и юбку, расшитую белыми бабочками. Ярко-красные цветы пиона цвели на ее юбке. Цветы медленно и элегантно покачивались, когда она шла вперед.

Чжао Цзе продолжал смотреть на нее и вдруг нахмурился.

На задней стороне юбки Вэй Ло, было незаметное пятно крови. Хотя кровь почти не была видна, потому что она смешалась с окружающими лепестками цветов, он внимательно смотрел, и ему было не трудно заметить.

Его лицо застыло. Идя вперед большими шагами, он догнал ее за несколько шагов: "А Ло!"

<http://tl.rulate.ru/book/5309/342211>